

А. И. АКСЕНОВ. *Генеалогия московского купечества XVIII в. Из истории формирования русской буржуазии*. М. Наука, 1988. 188 с.; В. Р. ТАРЛОВСКАЯ. *Торговля России периода позднего феодализма (торговые крестьяне во второй половине XVII — начале XVIII в.)*. М. Изд-во Московского университета, 1988. 159 с.

Работы А. И. Аксенова и В. Р. Тарловской, различающиеся по изучаемым периодам, объектам и регионам, объединяет общая проблема — история торгового капитала в позднефеодальной России. Эта проблема еще не стала предметом пристального внимания в советской историографии, несмотря на ее актуальность и непосредственную связь с историей генезиса капитализма и формирования всероссийского рынка. Еще не все вопросы достаточно разработаны. Мы более или менее представляем себе процесс накопления капиталов, его формы и особенности. Однако деятельность купца в качестве скупщика недостаточно освещена. Историками исследовались судьбы преимущественно представителей купеческой верхушки XVII—XVIII вв., но слабо прослежена преемственность капиталов рядового купечества и т. д.

Первая из рецензируемых работ посвящена купечеству, а вторая — торговым крестьянам. И те, и другие были носителями торгового капитала, выполняя общую экономическую функцию. В их руках находились как обмен произведенными товарами, посредничество между производителями и потребителями, так и крупное производство. В социальном плане из купцов и торговых крестьян формировалась буржуазия капиталистического общества.

В работе кандидата исторических наук, научного сотрудника Института истории СССР АН СССР А. И. Аксенова наряду с угасшими в XVIII в. старыми феодальными купеческими корпорациями (гости и гостиная сотня) изучается верхушка московского купечества XVIII в. — I гильдия и именитые граждане (немногим более 400 фамилий), включавшие в себя прежде всего высшую группу торгово-промышленного населения города и городскую интеллигенцию (с. 96). Автор выводит за рамки работы II и III гильдии московского купечества, то есть его большинство, и тем сужает предмет своего исследования. Думается, что и в заглавии книги следовало бы указать, что речь идет именно о крупном московском купечестве XVIII века.

Аксенов использовал методику комплексного генеалогического исследования на материале преимущественно массовых источников: документов ревизий метрических и капитальных книг. В книге приводятся схемы семейных и профессионально-экономических связей, родословные росписи фамилий крупного московского купечества. Сказывается, однако, известная ограниченность источниковой базы. Автор, по его собственному признанию, не располагал сколько-нибудь систематическими сведениями о торговой и промышленной деятельности рассматриваемых им купеческих родов и чаще всего оперировал «отрывочными данными» (с. 62).

В книге показано, как происходило постепенное угасание в первые десятилетия XVIII в. деятельности старых купеческих корпораций, основывавшихся на феодальных привилегиях. Утрата последних, разорительная налоговая политика в годы Северной войны, а также физическое исчезновение и профессиональная деградация целых родов привели гостей и гостиную сотню к упадку. Выжили те, кто сумел приспособиться к новым условиям, выстоять в конкуренции с новыми купеческими фамилиями.

I гильдия московского купечества в XVIII в. состояла как из коренных москвичей, так (даже в большей степени) из иногородних купцов. Москва являлась своеобразным аккумулятором капиталов. Удачливые провинциальные дельцы, принадлежавшие к купечеству, крестьянам и разночинцам, стремились перейти в столичное купечество, что давало больше возможностей для обогащения. По наблюдениям Аксенова, положение большинства фамилий, относившихся к I гильдии, было крайне неустойчивым. Не выдерживая конкуренции, они разорялись. Шел постоянный процесс обновления крупного московского купечества, главным образом за счет притока иногородних. Судьбы купцов, получивших по «Грамоте городам» 1785 г. звания именитых граждан, были схожи с судьбами первогильдейцев.

Для этих высших категорий купечества

было характерно стремление к приобретению дворянства, использованию различных привилегий, монопольных прав, казенных ссуд и т. д. Автором отмечена тенденция к вкладыванию капиталов в производство. Немало дельцов становились владельцами мануфактур, промышленниками. Важнейшее значение имели и личные деловые качества купцов, их энергия. Нередко менее способные потомки переставали заниматься торгово-промышленной деятельностью, проматывали накопленное. Верным представляется вывод автора, что купцы объявляли минимальную сумму капитала, достаточную для сохранения своего гильдейского статуса, не раскрывая всех своих финансовых возможностей (с. 27).

По мнению автора, в XVII в. гости были «экономически господствующей» торговой прослойкой (с. 34). Но мы не имеем исследований, которые бы это доказывали. Не доказан также тезис, что на примере первогильдейцев можно «проследить определяющую линию в развитии всего купечества» (с. 59). Подобная типизация не имеет под собой достаточных оснований. Необходимо учитывать непрочность положения купеческой верхушки, слабую преемственность, стремление перейти в дворянское сословие, частое прекращение потомками торгово-промышленной деятельности, тесную зависимость благосостояния рода от привилегий феодального характера и т. д. Основная масса провинциального, да и столичного купечества не поднималась до I гильдии. Ей были недоступны те привилегии, которыми пользовались крупные дельцы. По своему положению рядовые купцы не могли и мечтать о переходе в дворянское сословие. Между тем оптовой торговлей, помимо I гильдии, занималось и купечество II и III гильдий, и мещане, и крестьяне, и разночинцы. Необходимо изучение каждой из этих категорий, особенностей их торговой деятельности.

Возникает вопрос: можно ли на столь узкой источниковой базе, охватывающей лишь небольшую часть московского купечества, делать столь принципиальные выводы о степени развития буржуазии и капиталистических отношений в стране? Фактически тезис о слабости буржуазии и неразвитости капиталистических отношений в конце XVIII в. (с. 143) основывается лишь на фактах, говоря-

щих о неустойчивом положении крупных московских купцов, о том, что преемственность их капиталов обеспечивалась прежде всего феодальными факторами. Неясно и отношение автора к выводу советской историографии о формировании в XVIII в. капиталистического уклада в экономике России (ср. с. 8 и 143). Нельзя согласиться с тезисом, что в петровские времена новые формы торговли и промышленности насаждались «искусственно, меркантилистским путем» (с. 140). В основе реформ первой четверти XVIII в. лежали глубокие социально-экономические предпосылки, в том числе в сфере торговли и промышленности. Говорить об «искусственности» преобразований без каких-либо дополнительных комментариев не представляется достаточно убедительным. И последнее. Нельзя столь решительно исключать возможность родственных связей между переехавшими в Москву однофамильцами из разных городов, тем более, когда речь идет о городах, располагавшихся сравнительно недалеко друг от друга (например, Зубцов и Углич) (с. 16). В фонде Главного магистрата в ЦГАДА СССР (ф. 291) сохранилось много дел о переходах купцов из города в город.

В названии монографии кандидата исторических наук В. Р. Тарловской (МГУ) объединены две взаимосвязанные, но все же разные темы: торговля России и торговые крестьяне. Работа же посвящена торговым крестьянам в конце XVII — начале XVIII века. Изучается их расселение, правовое положение и торгово-промышленная деятельность на материалах средневожских уездов. Тема эта слабо разработана. Собственно торговля России периода позднего феодализма автором не рассматривается, нет анализа торговых связей и экономической характеристики рынков.

В книге использован широкий круг источников, среди которых выделяются материалы внутренних таможен, записи крепостных контор и документы переписей податного населения. Автору удалось выявить 678 торговых крестьян изучаемого региона, живших преимущественно в торгово-ремесленных селах и слободах. Как представители торгового капитала торговые крестьяне не имели определенного правового статуса. По своему социальному положению они не отличались от обычных крестьян и должны были

нести крестьянские повинности. В ряде случаев их вполне устраивала принадлежность к крестьянскому сословию, и они не желали записываться в посад, чтобы не возлагать на себя обременительного посадского тягла.

Для этого разряда крестьян торговля была постоянным занятием. Операции большинства из них не выходили за пределы своего региона, центром которого был Нижний Новгород. В основном торговые крестьяне принадлежали к рядовому купечеству, крупных дельцов среди них было немного. Важен вывод автора, что у торговых крестьян и городских купцов складывание и функционирование капиталов протекало в общем аналогичным путем (с. 107). Наряду с оптовой и розничной торговлей эти крестьяне занимались подрядными, откупными и кредитными операциями. Тарловская почему-то считает, что вкладывание капиталов в производство имело место лишь тогда, когда крестьянин-торговец располагал собственной мастерской, предприятием. Собственно, только такие случаи и приведены в монографии (с. 141–145). Однако хорошо известно, что торговцы помещали капиталы не только в собственные производства. Они арендовали, откупали или просто использовали путем найма промысловые угодья и производственные объекты. Вряд ли торговые крестьяне в этом не участвовали.

Справедливо указывая на важность кредита для представителей торгового капитала, автор не приводит доказательств в пользу того, что «в практике деятельности купцов в конце XVII – начале XVIII в.» простой кредит по сравнению с ростовщичеством «встречался довольно редко» (с. 151). Не столь ясен и вопрос о ростовщическом проценте. Был ли он ростовщическим, если не превышал 10% от выданной ссуды (с. 153)? А такое случалось нередко. Ведь по вексельному уставу 1729 г. с протестованных векселей сразу взималась сумма долга +8% от нее¹. В чем же состояло отличие займодавца от ростовщика?

Тарловская приходит к в общем-то безальтернативному выводу: «Участие в совместных торгах как верхушки торгового крестьянства, так и мелких торгов-

цев говорит об общей неустойчивости капиталов и тех, и других» (с. 132). Но ведь подобная практика может свидетельствовать и о том, что индивидуальных капиталов не хватало для каких-то крупных сделок. Объединение капиталов – явление столь же естественное не только для ранней, но и для развитой стадии капитализма, как, впрочем, и кредит. И захват выгодных торговых мест характерен не только для образа действий и психологии средневекового купца, как считает автор (с. 128). Эти и другие внеэкономические методы борьбы с конкурентами процветают даже в современных развитых капиталистических странах.

По мнению Тарловской, особенностями, характеризующими феодальную торговлю, являются: «Наличие малого количества свободных денежных средств, постоянная нужда в кредите, отсутствие специализации в определенном виде деятельности и стабильности в положении отдельных торговцев» (с. 157). Но из всех этих «особенностей» по-настоящему надежен только такой критерий, как «отсутствие специализации». Ведь и предприниматель в условиях капиталистического общества постоянно нуждается в кредите; в идеале весь его капитал должен находиться в обороте, а не быть «свободным». В условиях острейшей конкуренции и периодических кризисов «стабильность» его положения относительна.

Автор, по сути дела, обходит вопрос о генезисе капитализма. И торговля, и вкладывание капиталов в производство в этот период имеют, по ее мнению, феодальный характер (с. 157–159). Среди советских историков об этом идет спор. Тарловская упоминает о затянувшемся переходе от феодальных отношений к капиталистическим (с. 3), но такой «переход», хотя бы и «затянувшийся», на примере деятельности торговых крестьян в монографии трудно обнаружить.

В целом монографии А. И. Аксенова и В. Р. Тарловской вносят существенный вклад в изучение проблемы торгового капитала в России конца XVII–XVIII века. В них обстоятельно исследованы особенности функционирования капиталов, специфика социального положения, условия существования семей и фамилий на примере крупного купечества и рядовых

¹ Полное собрание законов Российской империи. Т. 8. СПб. 1830, с. 165–166.

крестьян-торговцев. Господствовавшее в России крепостничество оказывало деформирующее влияние на развитие торгового капитала. Тесная зависимость крупного московского купечества от феодальных привилегий, недостаточно быстрое накопление капиталов торговыми крестьянами, вынужденными делиться частью прибыли с собственными владельцами, замедляли процесс формирования отечественной буржуазии, накладывали

на ее социальную психологию специфически российский отпечаток.

Вместе с тем знакомство с работами А. И. Аксенова и В. Р. Тарловской убеждает в необходимости продолжения исследования проблемы торгового капитала в позднефеодальной России. В объект исследования следует включить также рядовое городское купечество.

А. В. Демкин

Ф. М. ШАБУЛЬДО. *Земли Юго-Западной Руси в составе Великого княжества Литовского*. Киев. Наукова думка. 1987. 183 с.

В монографии Ф. М. Шабурдо рассматриваются ведущие тенденции развития Юго-Западной Руси в XIV в., когда эти земли входили в состав державы Гедиминовичей. До сих пор продолжаются споры по поводу оценки политики этой династии на восточнославянских землях. Мнения колеблются от признания Великого княжества Литовского равнозначным с Москвой потенциальным центром объединения народов нашей страны¹ до решительного противопоставления московских князей-«собирателей» литовским князьям — «разорителям» Руси и признания политики последних «экспансией» на восточнославянские земли².

Шабурдо рассматривает процесс перехода под власть литовской династии Волынской, Подольской, Киевской и Чернигово-Северской земель в тесной связи с борьбой местного населения за освобождение от власти Золотой Орды и показывает, что «наступление военных сил Великого княжества Литовского в Среднем Поднепровье на рубеже 50–60-х годов XIV в. носило характер освобождения местного населения от ордынского ига» (с. 65). Важным результатом тесного политического сотрудничества литовской знати с боярством Юго-Западной Руси был и разгром Ольгердом трех западных

орд в 1362 г., следствием которого было расширение владений Великого княжества Литовского на юге до устьев Днестра и Днестра.

Несмотря на некоторые оговорки об «экспансионистской политике правящих верхов Литвы» (с. 9), приведенные автором факты да и весь ход изложения свидетельствуют о том, что Шабурдо обуславливает утверждение в Юго-Западной Руси власти Гедиминовичей активной поддержкой их антиордынской программы населением данных земель. Наблюдения автора представляют значительный интерес для решения и более общих проблем, в частности о предпосылках возникновения Великого княжества Литовского и причинах его первоначальных успехов в «собирации» древнерусского наследия.

Более спорным представляется принятый автором анализ политического развития региона в последней трети XIV века. Шабурдо справедливо отмечает, что именно «в результате синтеза общественных отношений (Литвы и восточнославянских земель.— С. Д.) раннефеодальное Литовское государство превратилось к середине XIV в. в обширное Великое княжество Литовское, Русское и Жемайтское, вступившее в стадию развитого феодализма с присущими ему признаками политической децентрализации» (с. 93). Автор отмечает при этом большое влияние, оказанное культурой славянского населения (составлявшего примерно 9/10 всех жителей) на государственный строй, правовую систему, делопроизводство Великого княжества Литовского, тенденцию к «русификации»

¹ Греков И. Б. Очерки по истории международных отношений Восточной Европы XIV–XVI вв. М. 1963, с. 17, 39, 41, 156 и др.

² Пашуто В. Т. Возрождение Великой России и судьбы восточных славян. В кн.: Пашуто В. Т., Флоря Б. Н., Хорошкевич А. Л. Древнерусское наследие и исторические судьбы восточного славянства. М. 1982, с. 28 и др.

Voprosy istorii

1989 No. 0010

ВНИМАНИЕ: ЭТОТ ДОКУМЕНТ ЗАЩИЩЕН ЗАКОНОМ ОБ АВТОРСКОМ ПРАВЕ

Факт использования Вами настоящего документа означает, что Вы согласны с Условиями подписки на продукты компании East View (см. <http://online.ebiblioteka.ru/titles/terms.jsp>), в которых указывается, что все электронные издания, принадлежащие компании East View, защищены Законом об авторском и смежных правах и не могут быть воспроизведены полностью или частично без письменного разрешения издателя. Систематическое копирование статей в электронном режиме запрещено. Документ может быть использован только в личных целях, не преследующих коммерческой выгоды.

WARNING CONCERNING COPYRIGHT RESTRICTION

Your use of this document indicates your acceptance of East View's Subscription Terms and Conditions (available at <http://online.eastview.com/titles/terms.jsp>), prescribing that all of East View's electronic publications are protected by copyright and may not be systematically redistributed, in whole or in part, without written permission from the publisher. Systematic downloading of articles is prohibited. You may use this document only for your personal, non-commercial use.

<http://online.ebiblioteka.ru>

<http://online.eastview.com>